

[Прошла неделя с момента предварительного экзамена. Двадцать четыре дня до третьего экзамена]

Сарутоби Хирузен посмотрел на бумаги на своем столе и вздохнул. Документы касались необходимых приготовлений к Экзаменам на Чунина и организации приема иностранных гостей, которые должны были прибыть на экзамен. Эти приготовления нужно было сделать немедленно, но мысли Сандайме были сосредоточены на другом вопросе.

«Хаятэ...» Хирузен нахмурился.

Смерть судьи третьего экзамена сильно ранила Хирузена. Он был знаком с ныне покойным шиноби и знал, что Коноха только что потеряла одного из своих самых настоящих, самых дорогих жителей.

На политическом уровне только что был убит один из лучших шиноби Конохи. Не было ни малейшего намека на то, кто его убил, ни какими мотивами обладал убийца. Это заставило Сарутоби очень беспокоиться о безопасности деревни.

«Тело Хаятэ оставили умирать, и никто не заметил его до самого утра... кто это сделал? Как им удалось проскользнуть мимо наших охранников и оказаться у нас под носом? И что они собираются здесь делать?» Хирузен мысленно перебирал все свои заботы.

Сандайме продолжал размышлять за своим столом. Через некоторое время его прервали, так как в кабинете открылось окно. В комнату вбежал высокий мужчина с седыми колючими волосами. На нем было зеленое кимоно, такие же зеленые брюки и красное хаори. За спиной у него был прикреплен большой свиток, а на лбу протектор с надписью кандзи «масло».

- Каждый раз, когда я вижу вас, вы выглядите старше. - Небрежно заметил мужчина с легкой усмешкой на лице.

Хирузен слегка усмехнулся и повернулся к мужчине.

- Джирайя, это было так давно. Я вижу, ты получил мое письмо.

Мужчина, Джирайя, кивнул.

- Ну конечно. Я направился сюда так быстро, как только мог... делая только одну или две остановки для некоторых исследований. - Ухмылка мужчины стала еще более похотливой.

Сандайме снова усмехнулся.

- Мне придется спросить тебя о результатах твоих исследований в другой раз.

- Поверьте мне, вы не пожалеете об этом разговоре. Я очень волнуюсь за следующую книгу! - Провозгласил Джирайя. - Просто предупреждаю, сенсей, вам лучше уединиться, когда вы будете это читать.

Хокаге даже слегка покраснел и неловко засмеялся, пытаясь скрыть неловкость. Затем, почти сразу же, румянец исчез, и его лицо стало серьезным.

- Ты что-нибудь узнал?

Улыбка седовласого мужчины погасла, и он тоже посерьезнел.

- В вашем письме не было сказано, о чем вы хотели поговорить. Вы хотите знать, что я узнал об Орочимару или об Акацуки?

- Я бы с удовольствием выслушал информацию об Акацуки, но с этим придется подождать до следующего раза. Есть и более актуальные, насущные вопросы. - Хирузен вздохнул. - Мне нужно знать об Орочимару.

- Я исследовал один из следов, и узнал, что он отождествляется с другой скрытой деревней. Он связан с Отогакуре, хотя я не уверен, насколько сильно. Когда я связался со своими информаторами, они не смогли выявить никаких подробностей. Только то, что он был вовлечен туда с момента ее создания. - Джирайя пожал плечами в ответ. - Насколько я знаю, он может быть чертовым лидером деревни.

Сандайме застонал, услышав эту новость, и положил правую руку на голову.

- Если он связан с Отогакуре, тогда ему было легко незаметно проскользнуть в Коноху. Он, вероятно, был замаскирован под сенсея их команды генинов... - он покачал головой. - Коноха расслабилась. Нам следовало бы с большим подозрением отнестись к появлению новой, неизвестной деревни, которая запросила допуск на Экзамен.

- Об управлении вашей деревней вы можете позаботиться позже. Сейчас вы должны сосредоточиться на Орочимару. Что он делал с тех пор, как появился здесь? - Спросил Джирайя.

- Он пометил Учиху Саске своим проклятием. - Заявил Хирузен.

- Черт! - Шпион Конохи выругался.

- Кроме того, это предположение, но один из наших джонинов, Гекко Хаятэ, был найден мертвым несколько дней назад. Я подозреваю, что причиной был Орочимару, потому что у меня нет другой возможной идеи... - Сандайме вздохнул.

- Скорее всего. - Нахмурившись, сказал Джирайя. - Мои информаторы не смогли получить много информации. Орочимару был очень осторожен в этом отношении, это означает, что он что-то планирует: он хочет убедиться, что никто не сможет ему помешать.

- Как ты думаешь, что задумал Орочимару? - Спросил Хирузен. У него самого была идея, но он хотел услышать мнение своего ученика.

Джирайя немного помолчал, глубоко задумавшись. Наконец он заговорил:

- ...честно говоря, учитывая, что он, очевидно, пробрался сюда, я начинаю сомневаться, планирует ли он вторжение. Но я не совсем уверен. Мы говорим об Орочимару.

- ... - Хирузен покачал головой. - Джирайя, ты пока освобождаешься от своих обязанностей за пределами деревни. Сейчас ты мне нужен здесь. Ты должен помочь мне накопать как можно больше информации. Если Орочимару планирует что-то вроде вторжения, то нам нужна конкретика!

- Понял! - Джирайя согласно кивнул.

- Я не могу позволить тебе сейчас уехать и заняться своими "исследованиями". Мне нужно, чтобы ты полностью сосредоточилась на этом.

Джирайя нахмурился, но снова кивнул. Заметив, что ученик нахмурился, Сарутоби прищурился, глядя на него.

- Джирайя, ты действительно расстроен тем, что тебе приходится отвлекаться от своих извращенных историй? Это для Конохи! - Резко заявил Сандайме.

- Я сделаю все, что смогу, для этой деревни. Я и сам знаю! - Резко сказал Джирайя. Затем он вздохнул, прежде чем заговорить. - Я даже не расстроен из-за книг или моих исследований. Просто с тех пор, как я вернулся в деревню впервые за последние десять лет, я вроде как надеялся, наконец, встретиться со своим крестником.

Глаза Хирузена расширились, но тут же смягчились. После нападения Кьюби и смерти Минато, Хирузен постоянно посылал Джирайю с заданиями в страны стихий. Как главный шпион Конохи, Джирайя - единственный человек, имеющий связи в каждой деревне и организации. В его обязанности входило постоянно быть в курсе событий, происходящих в мире, на случай, если кто-то собирается напасть или вступить в бой с Конохой, пока деревня восстанавливается после нападения Кьюби. Хирузен рассчитывал, что Джирайя уедет всего на несколько лет, но потом Орочимару покинул деревню. Джирайя снова был вынужден остаться за пределами деревни, пытаясь получить информацию о пропавшем ниндзя.

Следствием служения Джирайи в деревне стало то, что он не смог познакомиться со своим

крестником - Узумаки Наруто. Это было то, что постоянно беспокоило Джирайю.

- ...Джирайя, как только закончатся Экзамены на Чунина, я дам тебе отпуск на неделю или две. Это время ты сможешь провести с Наруто-кун столько, сколько захочешь. - Хирузен сообщил ему, нахмурившись. - Мне жаль, что я постоянно лишаю тебя возможности встретиться с ним, но Коноха нуждается в тебе. И сейчас - больше, чем когда-либо. И я не могу позволить тебе сосредоточиться на чем-то еще, кроме раскрытия планов Орочимару.

- ...да, да. Понятно. - Джирайя вздохнул. - Кстати, как он поживает? Вы также ничего не сказали о нем в своем последнем письме. С ним все в порядке?

Хирузен улыбнулся в ответ.

- Тебе будет приятно узнать, что Наруто-кун прошел в третий раунд Экзаменов на Чунина вместе с остальными членами своей команды.

Джирайя удивленно моргнул, а потом расхохотался с улыбкой на лице.

- Уже? Разве он только что не окончил Академию? Черт, тогда он должен быть довольно крутым! Я не могу дождаться, чтобы увидеть, на что способен отпрыск Минато!

Сандайме усмехнулся.

- Я тоже. Я почти уверен, что Наруто-кун отлично справится с экзаменами!

Разговор между Хирузеном и его учеником Джирайей стал более легким. Они знали, что им придется вернуться к теме и сосредоточиться на проблеме Орочимару, но сейчас, совсем немного, они наслаждались просто разговором об Узумаки Наруто и его росте: как человека и как шиноби.

Наруто сделал серию печатей, прежде чем поднести руки ко рту.

- Стихия Ветра: Высвобождение Потока Ветра!

Наруто попытался выпустить изо рта струю ветра. Вместо этого он послал себя назад через тренировочное поле. Он тяжело ударился о землю и вскрикнул от боли.

Куренай покачала головой и вздохнула. «Это было забавно в первый день, но теперь это начинает раздражать».

Узумаки оторвался от земли и громко застонал.

-Я ничего не понимаю. У меня не было столько проблем с дзюцу Прорыва! Что не так с этой штукой? - Проворчал он.

- Наруто-кун, я уже объясняла тебе это раньше: просто потому, что они оба являются дзюцу Стихии Ветра, это не делает их одним и тем же типом техники. Ты не можешь использовать тот же самый метод, который использовал для создания Великого Прорыва! - Куренай начала читать лекцию. - Великий Прорыв выпускает большой порыв ветра и основан в первую очередь на энергии. Высвобождение Потока, напротив, является гораздо меньшим, контролируемым потоком ветра, который сосредоточен на его полезности, а также на его мощности. Ты должен принять это во внимание, когда пытаешься использовать дзюцу. Это совершенно разные стили техники.

- Я понимаю! Я просто не понимаю, в чем моя проблема. - Нахмурившись, сказал Наруто.

Куренай закрыла глаза в раздумье, пытаясь придумать объяснение, которое помогло бы блондину понять. Она мысленно вернулась к информации о Наруто и тому, что знала о нем. После минутного раздумья ее осенила идея.

- Наруто-кун, как ты используешь дзюцу Охотника за Головами? - Спросила она.

- ...а? - Наруто моргнул. - Это? Ну, это дзюцу Стихии Земли, так что я вроде как пытаюсь почувствовать связь с землей, а затем использую свою чакру, чтобы погрузиться в нее.

- Как ты это делаешь?

- Ну, я должен успокоиться и держать свои эмоции и тело под контролем. Иначе это не сработает и с дзюцу случится что-то неладное!

- Наруто-кун, я бы хотела, чтобы ты применил этот принцип к этому дзюцу, - предложила судья второго экзамена. Заметив смущенный взгляд Наруто, она продолжила свое объяснение. - Опять же, ниндзюцу Стихии Ветра в целом является свободным и неограниченным. Но для этого дзюцу нужно уметь управлять ветром и сдерживать его. Ты должен уметь применять все это в одном потоке ветра, а не в гигантском порыве ветра. Для этого тебе нужно сохранять полное спокойствие и самообладание.

- Хм... - глаза Наруто расширились в понимании. - Понятно! Дай я попробую!

Наруто сделал глубокий вдох, прежде чем создать знаки рукой. Несколько секунд он стоял неподвижно, потом поднес руки к лицу.

- Стихия Ветра: Высвобождение Потока Ветра!

Наруто выдохнул небольшой поток ветра изо рта. Куренай ухмыльнулся при виде этого

зрелища.

- Вот это уже совсем другое дело! - Заявила она. - Давай продолжим работать над этим, чтобы усовершенствовать дзюцу. И как только это будет сделано, я покажу тебе множество различных применений, которые это дзюцу может обеспечить для тебя.

Наруто посмотрел на нее с волнением и решимостью.

- Даттебайо!

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1023060>